

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

— — —

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

— — —

ТОМЪ ТРЕТІЙ.⁵²

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ.)

— — —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

конечно, спорить, должно ли писать въ китайскихъ словахъ е или э, писать жень, а не жэнь, на томъ основаніи, что по лексикону собственно жинь, но невозможно же одинъ и тотъ же звукъ писать двояко (напр. 任 жень, а 荏 жэнь). Это уже было дѣло помогавшихъ специалистовъ, равно какъ по ихъ же

недосмотру слово цзянь цзюнь 將軍 (военный губернаторъ) пишется

將軍

вездѣ цзянь цзюнь, что будетъ особая должность 監軍 (надзирающій за войскомъ, представитель Императора при войскѣ, при Минской династіи нерѣдко изъ евнуховъ). Участию же специалистовъ нужно, конечно, приписать и то обстоятельство, что вассальныя владѣнія сравнительно описаны нѣсколько полнѣе, чѣмъ самый Китай ¹⁾. Но, разумѣется, эти мелкіе недостатки не отнимаютъ отъ труда г. Матусовскаго его достоинствъ, и, повторяемъ еще разъ, онъ составляетъ оградное явленіе въ нашей литературѣ касательно дальняго Востока.

А. И.

82. Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum by Ch. Rieu. London 1888. XI + 345 pp. 4°.

83. Verzeichniss der persischen Handschriften der kgl. Bibliothek zu Berlin von Wilhelm Pertsch. Berlin 1888. XVI + 1279 pp. 4°.

84. Verzeichniss der arabischen Handschriften der kgl. Bibliothek zu Berlin von W. Ahlwardt. Erster Band. I. und II. Buch. Berlin 1887. XVIII + 413 pp. 4°

Матеріалы для изученія литературъ трехъ главныхъ мусульманскихъ народовъ накаплиются все въ большемъ и большемъ количествѣ въ европейскихъ книгохранилищахъ. Каждый почти годъ приносятъ имъ новыя

1) Здѣсь кстати исправляемъ недосмотръ, замѣченный нами въ губерніи Юнь нань: въ Гуанъ нань фу на картѣ отмѣчено со значкомъ уѣзда Ту фу (какъ и на картѣ Собственнаго Китая 1885 г.), но не внесено ни въ описаніе, ни въ индексъ. Можно подумать, что здѣсь помѣщается управленіе туземнаго чжи фу, каковое на картахъ отмѣчается тоже словами ту фу. Между тѣмъ это туземная область (чжоу) Фу чжоу, которая поэтому и называется часто ту фу чжоу. Точно также показанное на картѣ Сяо чжэнь анъ въ губерніи Гуанъ си — туземная область Чжэнь анъ чжоу (ея нѣтъ въ описаніи), называемая малой (сяо) въ отличіе отъ Чжэнь анъ фу.

обогащенія¹⁾ и слѣдить за всѣми этими приобрѣтеніями становится даже нѣсколько затруднительнымъ. Управленія тѣхъ именно книгохранилищъ, которыя отличаются особеннымъ усердіемъ и щедростью въ покупкѣ мусульманскихъ рукописей, т. е. Британскаго Музея и Берлянской Королевской Библіотеки, съ весьма похвальной заботливостью стараются изданіемъ каталоговъ сдѣлать доступными и плодотворными для науки приобрѣтаемыя вновь или приобрѣтенныя раньше сокровища. Этой заботливости и правильному пониманію интересовъ и нуждъ науки мы обязаны м. пр. и изданіемъ поминованныхъ выше трехъ капитальныхъ сочиненій трехъ великихъ мастеровъ своего дѣла.

Турецкій каталогъ д-ра Рьѣ будетъ встрѣченъ специалистами, вѣроятно, съ особенной радостью потому, что послѣ описанія весьма, правда, богатой коллекціи вѣнской придворн. библ. Флюгелемъ, не было сколько-нибудь значительнаго расширенія нашихъ знаній османской литературы, которая положительно слишкомъ мало изучается въ Европѣ.

Коллекція Британскаго Музея обнимаетъ 444 османскія рукописи (включая сюда немногія азербиджанскія) и 39 джагатайскихъ. Главное значеніе и достоинство ея безъ сомнѣнія состоитъ въ сравнительномъ богатствѣ ея древними османскими и джагатайскими сочиненіями, которыя въ добавокъ отчасти сохранились и въ весьма древнихъ спискахъ. Въ этомъ отношеніи она едва-ли не превосходитъ всѣ другія, до сихъ поръ описанныя коллекціи²⁾. Хотя въ ней и нѣтъ ни экземпляра Кудатку-Билика, которымъ справедливо гордятся Вѣна, ни вообще уйгурскимъ шрифтомъ писанныхъ рукописей, но за то въ ней есть древній экземпляръ составленной въ 710 г. г. исторіи пророковъ Рубгузія, относимый авторомъ каталога къ XV вѣку³⁾ и описанный имъ съ большою тщательностью (р. 269^b—272^b). Отмѣтимъ кстати, что д-ръ Рьѣ сопоставляетъ упомянутого въ предисловіи Рубгузія эмира Насир-эд-дѣна *توق بوجا* Тукбогу, которому и посвящено все сочиненіе, съ эмиромъ Тукбогой *تقبا*, котораго Ибн-Батута въ 733 г. г. видѣлъ въ лагерѣ султана Термаширина, недалеко

1) Въ этомъ отношеніи наши библіотеки сильно отстаютъ за послѣднее время. Между тѣмъ онѣ далеко не такъ ужъ богаты мусульманскими рукописями, какъ обыкновенно думаютъ. Специально въ отдѣлѣ одной, важнѣйшей, отрасли мусульманской богословской литературы, именно литературы о преданіяхъ, *Хадисъ*, и законовѣднія, *Фикъ*, онѣ всѣ поразительно бѣдны и кромѣ самыхъ обыденныхъ учебниковъ почти ничего сколько-нибудь древняго и рѣдкаго не содержатъ.

2) Парижская и оксфордская, описанія которыхъ еще не имѣется, можетъ быть окажутся богаче ея, но это покажетъ время.

3) Списокъ недатированъ, но на опредѣленіе его такимъ знатокомъ мусульм. рукописей, какъ д-ръ Рьѣ, можно положиться безусловно.

отъ Нахшеба — сопоставленіе повидимому весьма удачное. — Не можетъ подлежать сомнѣнію, что при будущемъ, крайне желательномъ, новомъ изданіи Рубгузія, сличеніе лондонскаго экземпляра окажется существенно необходимымъ. О дѣйствительно *критическомъ* изданіи нельзя и думать безъ изслѣдованія этого списка ¹⁾.

Кромѣ этой жемчужины, мы находимъ еще (р. 290) другое, рѣдчайшее, древнее джагатайское сочиненіе, Махаббат-намэ, нѣкотораго Хорезмія, составленное въ 754 г., въ рукописи 914 г., въ которой кромѣ того находятся еще Махзен-ал-эсраръ ²⁾ Хейдера Телбе, Гюль-у-Нурузъ Мевланы Лютфи, его-же диванъ, Дэ-намэ Эмїрія (составл. въ 833), касида Шейбани-Хана (Абу-л-фатх-Мухаммеда) Бахр-ал-худа, Латифет-намэ Ходжендія (тоже совершенно еще неизвѣстное соч.), Таашшук-намэ Сиди Ахмеда, сына Мираншаха, и еще нѣкоторыя другія мелкія поэтическія сочиненія (Али-Шира, Якїнія и Эмїрія). — Вниманія заслуживаетъ еще диванъ Секкакія, старшаго современника Мир-Али-Шира, къ сожалѣнію не полный (р. 284). Разныя сочиненія Мир-Али-Шира, само собою разумѣется, представлены въ нѣсколькихъ экземплярахъ; особенно замѣчателенъ датированный списокъ его дивана 887 года (р. 294), и списокъ его-же Меджалис-ан-нефайсъ 987 года (р. 273). Укажемъ еще на впервые описанное историческое сочиненіе Таварих-Гузидэ-и-Нусрет-намэ (р. 276—80), составленное въ 908 г. и содержащее м. пр. подробную исторію Шейбани-хана. Изданный И. Н. Березинымъ Шейбани-намэ, по свидѣтельству д-ра Рѣе, оканчивается частью списаннымъ, частью сокращеннымъ изъ этого сочиненія, причемъ всѣ точныя даты пропущены. Лондонскій списокъ, къ сожалѣнію, не совсѣмъ полонъ. Весьма драгоценнымъ въ отдѣлѣ джагатайскихъ рукописей, является наконецъ единственный пока извѣстный экземпляръ большаго джагатайско-персидскаго словаря Сент-Лѣхъ, составленный Мирза Мехди-Ханомъ, извѣстнымъ историкомъ Надир-шаха (р. 264—66).

Между *османскими* рукописями опять обращаютъ на себя особое вниманіе нѣкоторыя сравнительно очень древнія сочиненія, рѣдко или совсѣмъ не встрѣчающіяся въ до сихъ поръ изслѣдованныхъ коллекціяхъ, или же сохранившіяся въ древнихъ спискахъ. Таковы турецк. переводъ Табарія

1) Въмѣстѣ съ тѣмъ однакоже даже простая перепечатка ставшаго библиографической рѣдкостью *перваго* казанскаго изданія (Н. И. Ильминскаго) была бы истиннымъ благодѣяніемъ для тюркологовъ, не успѣвшихъ обзавестись имъ во время, ибо языкъ Рубгузія есть ключъ къ языку Кудатку-Билика; весьма наглядное доказательство этому положенію представилъ м. пр. и авторъ каталога, сообщивъ въ немъ цѣлый списокъ древнихъ формъ и словъ изъ Рубгузія, могущихъ служить къ объясненію словъ Кудатку-Билика.

2) Другой экземпляръ р. 298^b.

(въ спискахъ 16-го и 15-го вѣка; см. р. 22 и 23), диванъ Ашик-паши, современника Данта (р. 160 sqq.), въ хорошей, вокализованной копіи 1047 г. г., суфійскій трактатъ патрона янычаръ, Хаджи Бекташа, † около 738 (или по другимъ въ 759), въ вокализованной копіи 16-го вѣка (р. 246), Искендер-намэ Ахмедія, сочиненное въ 792 г. г., въ 3 спискахъ, изъ которыхъ два, вокализованные, относятся къ XV вѣку (р. 162—64), переводъ Футûх-аш-шамъ Псевдо-Вâкидія, составленный по изслѣдованіямъ д-ра Рё около 795 г. г. Зарір-Мустафой изъ Эрзерума (р. 39), рѣдчайшій суфійскій трактатъ, Бешâрет-намэ, нѣкоего Реф'и رفیع, писавшаго въ 811 г. г. (р. 164—65), Хосревъ и Ширинъ Шейхія, въ нѣсколькихъ древнихъ спискахъ, изъ коихъ два помѣчены 855 и 890 годами, а третій, недатированный, относится къ тому же приблизительно времени и т. д. Безъ тщательнѣйшаго изученія этихъ и подобныхъ имъ ¹⁾ *древнихъ* списковъ *древнихъ* сочиненій вполне невозможно составленіе дѣйствительно научной османской грамматики и османскаго словаря. Пожелаемъ же, чтобы наконецъ имъ положено было начало критическимъ изданіемъ, хотя бы одного изъ такихъ сочиненій!

По исторіи вообще и по османской исторіи въ особенности лондонская коллекція, конечно, значительно уступаетъ несравненному вѣнскому собранію, составленіе и систематическое пополненіе котораго есть одна изъ главныхъ заслугъ Гаммера. Тѣмъ не менѣ Британскій Музей владѣетъ тоже не малымъ числомъ цѣнныхъ рукописей и по этой части. Довольствуемся нѣкоторыми указаніями, особенно на такія сочиненія, въ которыхъ можно надѣяться найти новыя свѣдѣнія либо о крымскомъ ханствѣ, либо о разныхъ болѣе или менѣ близкихъ къ русской исторіи событіяхъ. Таковы напр. неизвѣстная до сихъ поръ исторія османскихъ султановъ отъ Илдирима Баязида до смерти Мухаммеда II, составленная Синâномъ Челеби, по прозванію Биһишти, современникомъ Нешрія, между 902 и 918 (р. 44—45 и 47—48), рукопись довольно древняя; исторія Баязида II и Селима I неизвѣстнаго автора, современника Селима и вѣроятно жившаго при его дворѣ, въ которой съ особенной подробностью разсказываются м. пр. всѣ дѣянія и приключенія Селима со времени выѣзда его изъ Требизонда до отреченія Баязида (р. 45—46). Тутъ вѣроятно нашлись бы свѣдѣнія также объ одномъ интереснѣйшемъ эпизодѣ, именно о пребываніи Селима въ Каффѣ и посѣщеніи имъ Менгли-Гирея. — Большаго вниманія заслуживаютъ два сочиненія

1) Каковы и. пр. медицинская рукопись 816 (1413) года хранящаяся въ Болоньѣ за № 3583 (см. мои Remarques sur les mscr. or. de la collection Marsigli etc. р. 21), вѣнскій экземпляръ исторіи *Нешрія*, берлинскій коранъ 883 г. (1478) съ турецкимъ подстрочнымъ переводомъ (Ahlwardt, I, р. 140 № 370) и т. п.

Коджи Нишанджи, Мустафы-Джелал-Задэ, изъ которыхъ одно посвящено исторіи Сулеймана Великаго (р. 49), а другое (مآثر سليم خانى) Селима I (р. 50—51). Изъ подробнаго обзорѣнія содержанія сего послѣдняго выходитъ съ большою вѣроятностью, что помѣщенный въ исторіи крымскихъ хановъ Сейид-Мухаммед-Ризы ¹⁾ рассказъ «изъ исторіи Нишанджи-Паши» تاريخ نيشانجى پاشا о посѣщеніи Селимомъ Менгли-Гирея взятъ именно изъ этого сочиненія этого автора, а не изъ сочиненій другаго Нишанджи, Рамазан-Задэ. Лондонскій экземпляръ — только второй до сихъ поръ всплывшій. Первый находится въ Дрезденѣ. Замѣтимъ впрочемъ, кстати, что этотъ рассказъ о крымскихъ приключеніяхъ Селима, хотя и съ кое-какими уклоненіями отъ текста Сейид-Мухаммед-Ризы, перенесенъ вѣроятно изъ занимающаго насъ сочиненія Коджи Нишанджи также въ хранящейся въ Аз. Музѣ въ очень хорошей и довольно древней рукописи историческій трудъ بدایع الوقایع нѣкотораго Хусейна ²⁾, который даетъ и другія еще извлеченія изъ того-же сочиненія и вообще, какъ намъ кажется, представляетъ довольно много интереснаго матеріала. — Прямое отношеніе къ Крыму имѣетъ исторія Исламъ-Гирея (III) отъ 1054—1060 (1644—1650), составленная нѣкимъ ثنائى «старымъ слугою дома Чингизова» по желанію Сефер-Гази-Аги, друга и совѣтника Исламъ-Гирея (р. 250—51). Списокъ старый и пока единственный. Интересныя свѣдѣнія вѣроятно могли бы быть извлечены изъ «Тарихи-Ризван-Паша-Задэ» (р. 68) для исторіи Мухаммед-Гирея и Шахин-Гирея, для исторіи послѣдняго и Джани-бека изъ рѣмованнаго «Паша-намэ» Тулу'и (р. 191—192), а для исторіи завоеванія Грузіи Лалâ-Мустафой Пашей въ 986 г. изъ Нусрет-намэ, сочиненнаго Âліемъ изъ Галлиполи, секретаремъ этого паши, и сохранившагося въ превосходной копіи 990 г., современной автору (р. 61).

Если въ сборникѣ грамотъ Абу-л-Кâсима ابواغلی Хейдера, описанномъ на р. 83—87, дѣйствительно находятся вѣрныя, не подчищенные копіи официальныхъ документовъ, то въ дипломѣ Алâ-эд-динъ Сельджуки Осману I отъ начала Шевваля 688 (окт. 1289) и отвѣтномъ письмѣ Османа мы имѣли бы древнѣйшіе образчики прозаическаго «османскаго» языка.

1) Семь планетъ, изд. Каземъ-бека, стр. АѢ—АО; ср. Смирнова, Крымское ханство стр. 372 и сл.

2) Рук. Аз. Муз. № 590. Онъ писалъ при султанѣ Ибрагимѣ, сынѣ Ахмеда, около 1054 г. Въ 1022 г. онъ былъ Реис-ал-Куттабомъ. См. л. 277^b. Листы 277^b—283^b содержатъ Канун-намэ султана Мухаммеда II. Рассказъ о встрѣчѣ Селима съ Менгли-Гиреемъ на л. 377^a—379^a. Коджа Нишанджи цитируется не разъ Хусейномъ; особенно характерна цитата на л. 384^a.

Въ другомъ сборникѣ (р. 87—90), содержащемъ документы 1099—1113 (1687—1701) г. г., помѣщены м. пр. разныя грамоты, исходившія отъ Петра Великаго или адресованныя ему изъ Турціи 1698, 1699 и 1700 годовъ, равно какъ и трактатъ Петра В. съ Турціей отъ 30 дек. 1700 и (въ видѣ особаго прибавленія) договоръ Петра съ великимъ везиремъ Балтаджи Мухаммед-Пашей, заключенный на Прутѣ въ іюлѣ 1711. — Изъ остальныхъ отдѣловъ мы позволимъ себѣ остановиться еще только на любопытнѣйшей космографіи, описанной р. 104—105, которая сохранила намъ по видимому одно изъ древнѣйшихъ прозаическихъ сочиненій *персидской* литературы. Д-ръ Рѣе относитъ персидскій подлинникъ къ началу 4-го вѣка гиджры. Открытіе этого подлинника было бы истиннымъ кладомъ для исторіи персидской литературы. Кстати замѣтимъ, что заключающійся въ немъ на л. л. 23—32 отдѣлъ о Константинополѣ, долженъ, судя по описанію д-ра Рѣе, стоять въ самой тѣсной зависимости отъ описанія Константинополя у Ибн-Ростэ (Ибн-Дасты). Сличеніе обоихъ текстовъ было бы крайне важно. — Турецкій переводъ самъ по себѣ также интересенъ, благодаря архаизмамъ языка и орфографіи. Рукопись древняя, но къ сожалѣнію безъ начала и конца.

Всякій, кто знакомъ съ персидскимъ каталогомъ д-ра Рѣе, найдетъ въ этомъ новомъ его трудѣ тѣ-же самыя, отличительныя качества, которыя сдѣлали персидскій каталогъ настоящимъ образцомъ этого рода ученыхъ работъ. Мы видимъ въ немъ ту-же громадную, всестороннюю эрудицію, ту-же спокойную, увѣренную въ себѣ критику, ясное пониманіе нуждъ науки, тщательность отдѣлки деталей и наконецъ ту-же истинно-классическую соразмѣрность во всѣхъ отдѣлахъ книги. Нечего и прибавлять, что богатые систематическіе и алфавитные указатели достойнымъ образомъ вѣнчаютъ эту первоклассную и капитальную работу.

Персидскій каталогъ д-ра В. Пертша содержитъ описаніе около 1150 рукописей. Количественно берлинская коллекція теперь занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди европейскихъ собраній персидскихъ рукописей, но качественно она значительно уступаетъ коллекціи Британскаго Музея и по всей вѣроятности также парижской и оксфордской. Само собою разумѣется, что она тѣмъ не менѣе насчитываетъ извѣстное число весьма цѣнныхъ номеровъ. Она напр. сравнительно довольно богата древними списками: *одинъ* (№ 75, 1 неполный сборникъ назидательныхъ разсказовъ) помѣченъ 543 годомъ г.; *шесть* датированныхъ списковъ относятся къ разнымъ годамъ 7-го вѣка гиджры (№ 90 отъ 608 г. — персидская передѣлка одной части арабской энциклопедіи «искреннихъ братьевъ» اخوان الصفا, № 999

отъ 658 г.—персидскій переводъ Калилы и Димны, № 328 отъ 669 г.—
весьма рѣдкая астрономія Мухаммед-ал-Мас'удіа جهان دانش, № 344*
р. 1058, отъ 685 г. — космографія Тусіа, № 580 отъ 687 или 689 г.—
біографія святыхъ تذكرة الاولیا Аттарѣ, и № 336 отъ 689 г. — астрономи-
ческія таблицы زيج الیخانی Насір-ед-діна Тусіа); *шесть* списковъ отно-
сятся къ 8-му вѣку г. (№ 265 отъ 731 г. — весьма рѣдкій переводъ تنبيه
الغافلین Самаркандія, № 30 отъ 734 г.—трактатъ о трудныхъ словахъ
корана, № 763 отъ 738 — драгоцѣннѣйшій полный экземпляръ Месневи
Джелал-ед-діна Руміа и другой, неполный, но тоже, повидимому, цѣнный
того же сочиненія № 772 отъ 767 г., № 478 отъ 755 г. — неполный списокъ
تاج المائر исторіи первыхъ трехъ патанскихъ султановъ Дегли, соч. Хасана
Низаміа, № 724 отъ 764—765 г., полный и драгоцѣнный экземпляръ Пен-
тады خسه Низаміа). Персидскія рукописи 9-го вѣка г. встрѣчаются во
всѣхъ большихъ библіотекахъ довольно часто, такъ что онѣ могутъ быть
признаны особенно драгоцѣнными лишь тогда, когда отличаются еще ка-
кими-нибудь качествами, кромѣ древности, какъ-то близостью ко времени
составленія, исключительной исправностью текста, рѣдкостью самого сочи-
ненія и т. д. Но списки 8-го или 7-го вѣка, а тѣмъ болѣе 6-го вѣка, заслу-
живаютъ старательнаго изученія даже независимо отъ ихъ содержанія, чисто
въ интересахъ еще весьма мало изслѣдованной персидской исторической
грамматики.

Особенно много рѣдкихъ, *древнихъ*, сочиненій мы, перелистывая ката-
логъ, не замѣтили. Укажемъ впрочемъ на № 55, 1 — краткое энциклопеди-
ческое сочиненіе Авиценны العلائی, едва-ли не unicum, на № 637 — рѣдкую
тезкирѣ Ауфія, на цѣнный по видимому, хотя и не древній, списокъ мисти-
ческой поэмы Сен'аія الحریقة (№ 717) и диванъ его ученика Сôзенія (№ 716),
на сравнительно древніе экземпляры твореній Низаміа (№ 719, 723, 724,
730), Аттарѣ (منطق الطیر № 753, довольно рѣдкое جوهر ذات № 759 и 760)
и т. д. Экземпляровъ Фирдусіева Шахнамэ сколько-нибудь древнихъ въ
берлинской коллекціи не имѣется; экземпляръ Віс-у-Раміна (№ 681) къ
сожалѣнію тоже не имѣетъ цѣнности, такъ какъ онъ списанъ съ калькутт-
скаго. Несомнѣнную важность однакоже имѣютъ древній списокъ большой
медицинской энциклопедіи Джорджанія (+ 531) ذخیره خوارزمشاهی (№ 607^a)
и два списка космографіи Тусіа ¹⁾ (№ 344 и 344*; послѣдній на половину

1) Я предпочитаю называть его просто Тусіемъ; онъ болѣе извѣстенъ въ европей-
ской литературѣ подъ именемъ Ахмеда Туси, но я до сихъ поръ не могъ разыскать почему
собственно его называютъ Ахмедомъ, а не Мухаммедомъ, сыномъ Ахмеда, какъ читается у
Хаджи Хальфы. Самая принадлежность космографіи этому автору впрочемъ еще не вполне
доказана.

весьма древній, какъ замѣчено выше). Сочиненіе Тусія весьма интересно какъ по содержанію, такъ и по языку. Кстати замѣчу, что при помощи обоихъ берлинскихъ экземпляровъ вѣроятно удалось бы возстановить сносный текстъ отрывка о Рұсахъ и Славянахъ, который впервые былъ изданъ Гаммеромъ въ *Sur les Origines Russes*, p. 31—39 и варианты къ которому изъ гота'ской рукописи сообщилъ д-ръ Пертшъ пок. Б. А. Дорну (см. *Mélanges asiatiques* VI, 364 и 374—81). Космографія Тусія по нашему мнѣнію впрочемъ принадлежитъ къ тѣмъ персидскимъ сочиненіямъ, которые безусловно заслуживаютъ изданія.

Отмѣтимъ еще довольно древній, хотя и неполный экземпляръ Табакъ-и-Насири (№ 367), два, по видимому, хорошихъ экземпляра Зефернамэ (№ 459 и 460), сравнительно рѣдкій Дестур-ал-вусаръ Хондемира (№ 604), недавно изданную Хаутемой ¹⁾ исторію кирманскихъ сельджуковъ (№ 433), исторію Хейдер-Разія (№ 418), мемуары шаха Тахмаспа (№ 442), очевидно важные для новой исторіи Персіи № 436 (исторія годовъ 1120—1207 принца Мухаммед-Халиля) и 437 (исторія 1160—1192 г. г. Ибн-Мухаммед-Амйна), довольно рѣдкія въ Европѣ, хотя и новыя тезкирэ Нисарія نثارى (№ 645), Такі-эд-дина Кашия (№ 647 и аппендиксы къ ней № 647^a), Таһир-Насрабадія (№ 648—649), Сархоша (№ 650 и 651), Хушгу (№ 652), Валиһа, Али-Ибрагима (№ 663) и т. д. Само собою разумѣется, что обыкновенныя, ходячія историческія и поэтическія сочиненія имѣются въ великомъ изобиліи, но вообще можно сказать, что наиболѣе богатой берлинская коллекція является по части индійско-персидской исторіи и литературы, что и неудивительно, такъ какъ большая часть берлинскихъ рукописей принадлежитъ къ коллекціи, собранной Шпренгеромъ въ Индіи. Интересующимся этимъ отырыскомъ персидской литературы берлинская коллекція дастъ громадный запасъ всякого рода матеріаловъ.

Что касается достоинства самой работы д-ра В. Пертша, то мы можемъ смѣло сказать, что это — лучший каталогъ персидскихъ рукописей, если мы исключимъ персидскій каталогъ д-ра Рѣ, который надолго сохранить свое первенствующее мѣсто. Необыкновенная начитанность д-ра Пертша ²⁾ въ европейской оріенталистической литературѣ, хорошо извѣстная уже изъ его прежнихъ работъ, особенно изъ его превосходнаго каталога арабской коллекціи въ Готѣ, во всемъ блескѣ проявляется также и въ новой его работѣ, составленной, вообще говоря, по той же самой программѣ. От-

1) См. З. В. О. II, 181.

2) Владѣя русскимъ языкомъ онъ м. пр. весьма усердно слѣдитъ и за русской литературой по востокоевдѣнію.

ступленіе сдѣлано только въ двухъ отношеніяхъ: во *первыхъ* нѣтъ *систематическаго* указанія на имѣющіеся въ другихъ библіотекахъ списки даннаго сочиненія, хотя впрочемъ подобныя указанія все-таки весьма часто даются. Мотивы и причины этого отступленія объяснены въ предисловіи и мы вполне соглашаемся съ авторомъ въ томъ, что это отступленіе именно для персидскихъ рукописей и послѣ появленія каталога д-ра Рѣ никакого ущерба цѣнности описанія не наноситъ.

Другое отступленіе состоитъ въ томъ, что авторъ, по примѣру Шпренгера, изъ менѣе извѣстныхъ тезкирѣ сообщаетъ полные списки упомянутыхъ въ нихъ поэтовъ. Этихъ именъ сообщено около 4000 и всѣ они приняты также въ указатели. Это конечно въ извѣстной степени расширяетъ наши свѣдѣнія въ исторіи персидской поэтической литературы и съ этой точки зрѣнія заслуживаетъ полной благодарности. Но съ другой стороны намъ кажется, что тутъ есть нѣкотораго рода увлеченіе. При описаніи такихъ большихъ коллекцій какъ берлинской, совершенно достаточно такого описанія, какое даетъ авторъ, и никто не станетъ *требовать* длинныхъ извлеченій, но разъ самъ авторъ отступаетъ отъ общаго принципа, то невольно возникаетъ сомнѣніе: заслуживаютъ-ли съ точки зрѣнія научной пользы именно эти *тезкирѣ* такой чести и нѣтъ-ли рукописей въ коллекціи, которыя полезнѣе бы было почтить такимъ вниманіемъ? Намъ лично кажется, что большую пользу чѣмъ эти нескончаемые списки голыхъ именъ большею частью новыхъ персидскихъ рѣомоплетовъ, принесли бы рационально избранныя *извлеченія* изъ наиболѣе рѣдкихъ или малоизвѣстныхъ сочиненій, преимущественно болѣе древнихъ, *прозаическихъ*, или-же такихъ, которыя не удалось достаточно опредѣлить за неполнотой списка или по другимъ причинамъ. Времени и мѣста на это ушло бы не больше и интересъ и польза для науки вообще и для будущихъ составителей каталоговъ въ особенности были бы несомнѣнны. Укажемъ хоть на одинъ примѣръ изъ послѣдней категоріи: Подъ № 455 описывается безымянная рукопись, содержащая раздѣленную на 26 *дастановъ* исторію войнъ турецкаго султана Мухаммеда II. Двухъ страницъ текста было бы довольно, чтобы рѣшить, есть-ли это неполный экземпляръ извѣстнаго *هشت بهشت* Идріса Бидлискаго ¹⁾ или-же новый неизвѣстный еще источникъ.

Указатели весьма разнообразны и богаты; кромѣ обычныхъ ука-

1) На это наводятъ именно приведенныя г. Пертшемъ начальныя слова *مینہ* *الخ* *کتبہ در بیان فتوح الخ*. «Восемь раевъ» какъ извѣстно раздѣлены «по военному» на разныя *طلیعه*, *کتبہ*, *میسره*, *مینہ* и т. д.

зателей заглавій, авторовъ ¹⁾, датированныхъ рукописей и конкорданса старыхъ и новыхъ номеровъ, есть еще весьма полезный указатель географическихъ именъ и *ансѣб*, списокъ *индійскихъ* словъ въ арабской транскрипціи и указатель рукописей, въ которыхъ находятся печати, миниатюры, замѣчательныя арабески, особенно красивыя переплеты, такъ что приняты во вниманіе и интересы искусства. Каталогъ д-ра Пертша безспорно займетъ почетное мѣсто въ библіотекѣ всякаго изучающаго персидскую литературу.

Первый томъ *арабскаго* каталога проф. Альвардта обнимаетъ приблизительно только шестую часть громадной коллекціи Берлинской Корол. Библіотеки, которая всего обладаетъ около 6500 том. арабскихъ рукописей ²⁾. Общій характеръ коллекціи авторомъ опредѣляется ³⁾ въ томъ смыслѣ, что «ея преимущество, вообще говоря, состоитъ не столько въ цѣлостности, доброкачественности и древности отдѣльныхъ рукописей, сколько въ богатствѣ разными сочиненіями всѣхъ періодовъ арабской литературы». Это преимущество дѣйствительно бросается въ глаза уже при обзорѣ лежащаго предъ нами перваго тома. Первый томъ обнимаетъ отдѣлы: 1) «Allgemeines und Vorbereitendes für die einzelnen Fächer der arabischen Literatur и 2) Der Qorân. Первый отдѣлъ распадается на 9 главъ: а) Сочиненія, трактующія о письмѣ и письменахъ, б) о книгахъ (библіографія), в) критика (т. е. *такризы*, одобрительные отзывы, которыми новыя арабскія авторы любятъ украшать свои сочиненія), г) энциклопедическое обзорѣніе наукъ, д) трактаты о пользѣ и значеніи знанія, е) трактаты, дающіе указаніе какъ заниматься наукой, ж) объ отношеніяхъ ученика къ учителю, з) Studiengang und Lehrbriefe, т. е. трактаты, въ которыхъ авторы сообщаютъ имена ученыхъ, у которыхъ они слушали лекціи, и сочиненія, которыя они изучали, и дипломы (*иджазѣт*) на право преподаванія или передачи своихъ собственныхъ сочиненій, и) вопросы по разнымъ наукамъ.

Второй отдѣлъ посвященъ корану и обнимаетъ двѣ главы: 1) Текстъ корана, а) куфійскимъ шрифтомъ, б) почерками *наسخи* и *магриби* и 2) Объясненіе текста. Вторая глава распадается опять на множество подраздѣленій (м. пр. критика текста, чтеніе, время появленія суръ, комментаріи ко всему корану или къ отдѣльнымъ сурамъ и стихамъ и т. д. и т. д.).

1) Что тутъ избрана неудобная система расположенія именъ въ *порядкѣ арабскаго* алфавита, но въ *транскрипціи* Лепсіуса—это уже не вина автора, а Лепсіуса, потребовавшаго такой системы.

2) Vorwort, p. X: «über 6100» + 350 самыхъ новѣйшихъ приобретеній.

3) p. XI—XII.

Отмѣтимъ нѣкоторыя, показавшіяся намъ особенно цѣнными, рукописи: № 1 — списанный въ 738 г. съ автографа автора отрывокъ изъ энциклопедіи Нувейріа, № 67 — древній экземпляръ (около 600 г. г.) превосходнаго маленькаго сочиненія *مفاتیح العلوم* Хорезмія, считавшагося до сихъ поръ *unicum* лейденской коллекціи, № 102 — *فاتحة العلوم* Газзâлія, цѣнный, какъ всѣ сочиненія этого великаго ученаго, №№ 301—365 — богатая коллекція отрывковъ корана куфическаго письма и 367 и 368 — два рѣдчайшихъ куфическихъ отрывка историческаго характера, № 370 — коранъ 883 года съ турецкимъ подстрочнымъ переводомъ, № 440—442 — три экземпляра (одинъ довольно древній отъ 673 г.) *كتاب الحيدة* Абд-ал-азіза ал-Кинâнія, № 451 — *فضائل القرآن* Абу Обейд-ал-Кâсим-ибн-Саллама, одно изъ древнѣйшихъ сочиненій этого рода, едва-ли не *unicum*, № 465 — *اسباب النزول* ал-Ирâкія, № 577—78 — *وجوه القراءات والتبصرة* два рѣдкихъ и важныхъ сочиненія о разночтеніяхъ корана Меккія, № 675 — драгоцѣнный словарь къ корану Рагиба Исфаганскаго, № 696 — не менѣе важный *كتاب الغريبين* ал-Һеравія въ списокъ 581 г. и наконецъ цѣлая серія частью очень рѣдкихъ, древнихъ и новыхъ комментаріевъ къ корану, которая въ европейскихъ библіотекахъ едва-ли имѣетъ себѣ равную. Приходится только жалѣть, что между ними очень мало полныхъ экземпляровъ.

Каталогъ проф. Альвардта составленъ по плану рѣзко противорѣчащему плану другихъ подобныхъ работъ. Въ немъ, *во первыхъ*, порядокъ принять въполнѣ систематическій, т. е. всѣ сочиненія или отрывки, хотя бы и самыя кратчайшіе, которые въ весьма многочисленныхъ сборникахъ соединены десятками, распредѣлены по своему содержанію въ соотвѣтствующей главѣ и, *во вторыхъ*, описанія составлены съ систематическимъ-же игнорированіемъ всей европейской литературы предмета, т. е. данное сочиненіе описывается съ одинаковой подробностью, было-ли оно уже описано, хотя бы подробнѣйшимъ образомъ, кѣмъ-нибудь другимъ или нѣтъ, было-ли оно издано, переведено, изслѣдовано или нѣтъ. Въ пользу *перваго* принципа при описаніи *большихъ* коллекцій говорить то обстоятельство, что такимъ образомъ въ одномъ мѣстѣ собрано будетъ рѣшительно всё, что относится къ данной области литературы. Это несомнѣнно очень пріятно и полезно во многихъ случаяхъ. Но тутъ есть съ другой стороны и весьма значительныя неудобства: разъединеніемъ въ описаніи того, что въ рукописи соединено, уничтожается всякое ясное представленіе о характерѣ сборника; сборники же весьма часто тѣмъ именно интересны, что выборъ помѣщенныхъ въ нихъ статей даетъ хорошее понятіе о литературныхъ или научныхъ потребностяхъ и вкусахъ составителя. Кромѣ того приходится при всякой мелкой

статьи или повторять замѣчанія, относящіяся къ характеру списка всего сборника, къ его древности, его переписчику и т. п., или же ссылаться на тѣ статьи, гдѣ находятся эти замѣчанія. Первый способъ вызвалъ бы сотни и тысячи повтореній и поэтому, разумѣется, не былъ примѣненъ авторомъ; второй-же способъ заставляетъ читателя ежеминутно рыться въ указателяхъ, а до появленія ихъ лишаетъ его всякой возможности узнать что-нибудь о времени и качествѣ списка интересующей его пьесы. На каждомъ шагу мы поэтому встрѣчаемся съ такими непріятными сюрпризами, какъ напр. «№ 1015, We 1821. 6) f. 116—137 Format etc. und Schrift wie bei 5)». Но гдѣ описана пятая статья рукописнаго сборника № 1821 коллекціи Вецштейна, это мы узнаемъ только изъ указателей. Намъ кажется, что было бы гораздо цѣлесообразнѣе и несравненно легче и удобнѣе ¹⁾ для автора описывать, какъ это общепринято, каждую рукопись отдѣльно и за симъ приложить, по примѣру д-ра Рѣе, въ концѣ каталога общій короткій систематическій указатель по предметамъ. Тогда всякій желающій знать, какія есть въ коллекціи сочиненія по данной литературной области, узнаетъ всё ему нужное безъ всякаго труда и безъ напрасной потери времени на перелистываніе десятковъ или сотенъ страницъ. Что касается до *второго* принципа, т. е. систематическаго игнорированія всей европейской литературы, то въ его пользу можно сказать лишь одно, именно, что соблюденіе его значительно сокращаетъ одну сторону труда составленія каталога, ибо, когда приступаешь къ такой работѣ, не имѣя заранѣе составленнаго общаго индекса къ описаннымъ уже раньше коллекціямъ, то дѣйствительно перелистываніе *ad hoc* каталоговъ и другихъ книгъ отнимаетъ очень много времени. Но за то логическое послѣдствіе, вытекающее изъ принятія подобнаго принципа — *постоянное повтореніе* общеизвѣстнаго. Авторъ не убоился этого послѣдствія и съ недантическою добросовѣстностью одинаково подробно описываетъ и характеризуетъ рѣдкія, еще очень мало или совсѣмъ неизвѣстныя, сочиненія и такія, которыя уже давно изданы и находятся въ рукахъ положительно у всѣхъ, даже начинающихъ специалистовъ, какъ-то библіографію Хаджи-Хальфы, Иткѣнъ Суютія, комментаріи Замахшарія и Бейдавія и пр. и пр. Читатель легко себѣ представить, сколько въ полномъ и буквальный смыслѣ лишняго для науки ²⁾ труда ушло на выписываніе подробныхъ оглавленій и характерныхъ мѣстъ предисловій общеизвѣстныхъ сочиненій. Мотивируется принятіе этого принципа отчасти тѣмъ, что автору приходилось дѣлать ра-

1) Последнее признаетъ и самъ проф. Альвардтъ; предисл. стр. VIII.

2) Менѣе свѣдущій «der weniger kundige» читатель пожалуй и поблагодаритъ автора за всё это, но каталоги вѣдь не пишутся для начинающихъ, а если ужъ для нихъ писать, то библіографическія указанія какъ разъ наиболѣе важны.

боту въ маленькомъ университетскомъ городѣ, не обладающемъ хорошей библіотекой, отчасти тѣмъ, что существующіе каталоги не всегда надежны, что многія библіотеки еще не имѣютъ каталога, такъ что п. пр. всякое опредѣленіе степени рѣдкости преждевременно, а главнымъ образомъ желаніемъ, чтобы каталогъ служилъ основаніемъ и краеугольнымъ камнемъ для будущей исторіи арабской литературы 1).

Для еще болѣе полнаго достиженія этой цѣли авторъ въ концѣ cadaго отдѣла 2) прибавилъ еще перечень относящихся сюда сочиненій, неимѣющихся въ берлинской библіотекѣ, но упомянутыхъ у разныхъ арабскихъ авторовъ, и опять таки безъ всякихъ ссылокъ. Мы думаемъ, что во всемъ этомъ скрывается нѣкоторое увлеченіе. Ни одна отдѣльная коллекція не можетъ служить краеугольнымъ камнемъ для исторіи арабской литературы; описаніе 9000 сочиненій, сдѣланное однимъ человекомъ, никогда не дастъ надлежащаго представленія о всѣхъ этихъ сочиненіяхъ и ни одинъ серьезный ученый, наконецъ, не удовлетворится авторитетомъ одного проф. Альвардта, при всемъ уваженіи къ его легендарному трудолюбію, страшной эрудиціи и большой точности. Исторія арабской литературы создается соединенными трудами многихъ поколѣній, на основаніи большого количества монографій, обнимающихъ, каждая, одну какую-нибудь область, доступную для всесторонняго, основательнаго изученія отдѣльными учеными. Другаго пути нѣтъ. Мы поэтому упорно держимся того мнѣнія, что общепринятая система *подробнаго* описанія только неизвѣстныхъ и маловизвѣстныхъ сочиненій заслуживаетъ предпочтенія. Освобождающееся такимъ образомъ время съ величайшею пользою для науки можетъ быть употреблено на изслѣдованія монографическаго характера, или въ томъ-же каталогѣ или въ другомъ мѣстѣ. Равнымъ образомъ мы думаемъ, что проф. Альвардтъ немного преувеличиваетъ недостатки существующихъ каталоговъ съ одной стороны и свои собственныя силы съ другой. Существующіе каталоги, конечно, весьма различнаго характера, но такихъ, изъ которыхъ ровно ничему нельзя было бы поучиться, весьма мало. Проф. А. между тѣмъ говорить, что другіе каталоги ему мало принесли пользы: «sie enthielten höchstens das, was ich selbst bereits ermittelt hatte». Исключеніе допускается только относительно каталога д-ра Пертша, который «былъ бы полезенъ» нашему автору, «еслибъ онъ раньше появился». Многочисленныя работы въ оксфордской и парижской библіотекахъ, равно

1) стр. VII—VIII.

2) Часто даже вслѣдъ за описаніемъ какого-нибудь особенно извѣстнаго и популярнаго сочиненія приводится перечень написанныхъ къ нему комментаріевъ или глоссъ.

какъ и самое изслѣдованіе берлинской коллекціи, дѣйствительно должны были доставить нашему автору богатѣйшій запасъ историко-литературныхъ свѣдѣній, которыя, будучи приведены въ алфавитный и систематическій порядокъ, безъ сомнѣнія даютъ нашему автору нѣкоторое право на нѣсколько пренебрежительное отношеніе къ своимъ предшественникамъ, которые не всегда и не всѣ могли пользоваться этими пособиями. Но вѣдь эксплуатированными проф. А. оксфордскими, парижскими и берлинскими рукописями не исчерпывается весь запасъ сохранившихся арабскихъ литературныхъ пособій и кромѣ того провѣрка добытыхъ результатовъ по результатамъ другихъ изслѣдователей всё-таки является желательнымъ, хотя бы—это мы охотно допускаемъ — въ немногочисленныхъ случаяхъ. Въ концѣ концовъ человѣческія силы всегда ограничены: ошибки всегда возможны и при очень утомительной и монотонной работѣ составленія каталоговъ онѣ даже *больше* возможны, чѣмъ при многихъ другихъ. Скептическое отношеніе къ собственнымъ силамъ поэтому для авторовъ каталоговъ безусловно обязательно. Нѣкоторые примѣры лучше всего объясняютъ нашу мысль.

Первый примѣръ: Въ отдѣлѣ «комментаріевъ ко всему корану» мы не нашли ни одного экземпляра громаднаго и весьма важнаго комментарія Фахр-ад-дин-ар-Рâзія. Обращаясь къ приложенному въ концѣ этого отдѣла (р. 377—80) списку другихъ комментаріевъ, упоминаемыхъ у разныхъ авторовъ, но не находящихся въ берлинской коллекціи, мы и тамъ его не находимъ. Но за то въ отдѣлѣ комментаріевъ къ отдѣльнымъ сурамъ, специально между комментаріями къ *первой* сурѣ, мы находимъ (№ 941) довольно подробное описаніе рукописи, которая, судя по заглавію и записи кописта, есть ничто иное, какъ первая часть этого сочиненія, содержащая комментарій къ первой сурѣ. На бѣду послѣ заключительныхъ словъ самого текста стоятъ слова *تم تفسير الفاتحة* и эти слова вѣроятно дали поводъ отождествить *это* сочиненіе Фахр-ад-дина съ другимъ, его-же, которое называется *مفاتيح العلوم* или *تفسير الفاتحة* и это отождествленіе, затѣмъ, повлекло за собой помѣщеніе сочиненія въ отдѣлъ комментаріевъ къ первой сурѣ, вмѣсто отдѣла комментаріевъ ко всему корану. Такимъ образомъ *der weniger kundige* читатель, который пожелалъ бы, хотя бы для собственнаго употребленія, составить себѣ обзоръ экзегетической литературы, запишетъ себѣ, что Фахр-ад-дин-ар-Рâзи есть авторъ комментарія къ первой сурѣ, и такъ и не будетъ знать о существованіи одного изъ самыхъ важныхъ и, въ добавокъ, изданныхъ ¹⁾ и слѣдовательно доступныхъ сочиненій древней богословской литературы, до тѣхъ поръ, пока онъ

1) Правда, на востокѣ.

не обратитъ самъ вниманія на показаніе Хаджи-Хальфы¹⁾, цитуемое и проф. Альвардтомъ, пока онъ не справится въ каталогъ пок. Лота²⁾, гдѣ на стр. 13—14 описанъ неполный, но заходящій далеко за первую суру экземплярь, или пока онъ не наткнется на самое изданіе всего комментарія и воочію убѣдится не только въ его существованіи, но и въ великомъ его значеніи въ исторіи арабской литературы. Между тѣмъ именно тутъ была необходима справка и ссылка, потому что было сомнѣніе³⁾ и противурѣчіе между показаніями самой рукописи и теоріей автора описанія. *Другой примѣръ*: Подъ № 737 (стр. 293) описывается комментарий къ корану ас-Са'лабія الثعلبی. Тутъ говорится м. пр., что авторъ въ своемъ предисловіи перечисляетъ сочиненія, которыми онъ пользовался. Сообщение безспорно весьма полезное, но опять-таки начинающій арабистъ, или будущій историкъ ар. литературой сдѣлаетъ лучше, если обратится къ арабск. каталогу⁴⁾ Британскаго Музея, въ которомъ д-ръ Рѣй, при описаніи экземпляра того-же сочиненія, напечаталъ заглавія всѣхъ этихъ, цитованныхъ арабскимъ комментаторомъ, сочиненій. *Третій примѣръ*: Подъ № 95 описывается рукопись энциклопедическаго сочиненія Сиди ал-Хасан-ибн-Ма'с'уда ал-Юнусія, жившаго, по словамъ проф. А., около 1148 г. г. Рукопись заглавія не имѣетъ, но оно изъ предисловія восстанавливается проф. А. въ такомъ видѣ قانون⁵⁾ على احكام العلم واحكام العالم واحكام المتعلم. Сочиненіе будто бы окончено въ 1148 г. и берлинская рукопись его выдается за автографъ. Не издавъ берлинскаго списка, я всё-таки смѣло утверждаю, 1) что рукопись эта не автографъ, 2) что автора не звали ал-Юнуси, а ал-Юси البوسی, 3) что онъ не жилъ около 1148 года г., а гораздо раньше, такъ какъ онъ умеръ уже въ 1102 г. г. и 4) что самое сочиненіе называлось القانون في العلوم. Доказательства всѣхъ этихъ положеній читатель найдетъ на стр. 218 моего каталога араб. рук. Учебнаго Отдѣленія Вост. Изд.⁶⁾

Четвертый примѣръ: Подъ № 1025 описывается шиитская книга

1) Который только говоритъ, что авторъ не довелъ комментарія до конца, но нисколько не ограничиваетъ его объясненіемъ первой главы.

2) O. Loth, A Catal. of the ar. mscr. in the Library of the India Office № 65—67.

3) Самъ проф. А. называетъ тожество обоихъ сочиненій только «wahrscheinlich». Кстати замѣтимъ, что крайне вѣроятно, что объясненіе первой главы корана, имѣющее особое заглавіе, по существу своему совпадаетъ съ объясненіемъ ея, предпосланнымъ объясненію всего корана, но это только *предположеніе*, а *фактъ несомнѣнный* то, что берлинская рукопись содержитъ первый томъ большаго комментарія ко всему корану и по этому долженъ былъ стоять въ соответствующемъ отдѣлѣ.

4) p. 373.

5) Сильно сомнѣваюсь, чтобы подобное заглавіе съ оборотомъ *قانون على* вообще было возможно. Въ предисловіи *يشتمل على* зависитъ отъ *على*.

6) Les manusc. arabes de l'Institut des langues orientales, St. P. 1877.

قصص الانبياء, которая въ рукописи приписывается какому-то Абдаллаху, сыну Мухаммеда Радî¹⁾, ал-Хусейнію. Этотъ авторъ въ своемъ предисловіи говоритъ, что, окончивъ свою книгу جلاء العيون, которая посвящена исторіи Мухаммеда и его родственниковъ, онъ пожелалъ написать короткую книгу объ исторіи прежнихъ пророковъ. Это и есть-де извлеченіе изъ легендъ о пророкахъ ал-Меджлисія. Тутъ проф. А. замѣчаетъ: «womit er ohne Zweifel das Werk des Etta'labi (№ 1019) meint, welches eben in مجلس eingetheilt ist». Мы считаемъ это предположеніе крайне рискованнымъ, ибо, когда въ шиитскомъ сочиненіи болѣе новаго времени цитируется ал-Меджлиси, требуются очень вѣскіе аргументы для того, чтобы подъ этимъ именемъ разумѣть другаго, чѣмъ знаменитаго шиитскаго ученаго Муллу Мухаммед-Бâкира, сына Мухаммед-Такія, ал-Меджлисія, умершаго въ 1110 г. г.²⁾ Этотъ же самый ал-Меджлиси и написалъ сохранившееся и изданное не разъ сочиненіе جلاء العيون, посвященное Мухаммеду и двѣнадцати алидскимъ имамамъ³⁾. Крайне сомнительно, чтобы въ шиитской литературѣ существовало еще сочиненіе того-же имени и того-же содержанія, но другаго автора, и мы поэтому думаемъ, что въ предисловіи берлинской рукописи есть какая-то путаница, и что то мѣсто, гдѣ авторъ (Абдаллахъ б. Мух. и пр.) говоритъ о своемъ сочиненіи جلاء العيون, слѣдуетъ считать испорченнымъ. Вѣроятно въ подлинникѣ стояло ясно, что *эпитоматоръ* извлекъ свою краткую исторію пророковъ изъ сочиненія ал-Меджлисія, который въ своемъ предисловіи говоритъ, что, написавъ جلاء العيون, онъ пожелалъ составить и исторію прежнихъ пророковъ. Не выдавъ рукописи, нельзя рѣшить этого вопроса. Онъ конечно и не имѣетъ особенной важности; намъ достаточно того факта, что тутъ опять былъ пунктъ сомнительный, который могъ быть разясненъ нѣсколько болѣе, чѣмъ это сдѣлано авторомъ каталога.

Пятый примѣръ. Подъ № 86 и 87, стр. 30—31 въ отдѣлѣ «Wissenschaftskunde» описаны два экземпляра маленькаго трактата الدرر المشورة في بيان زبد العلوم المشهورة знаменитаго египетскаго мистика и богослова Абд-ал-Bahhâб-аш-Шарâнія, † около 973 г. г. Въ описаніи трактатъ характеризуется такъ: «Encyclopädisches Werk des Abdelwahlhâb Er behandelt hier 8 Wissenschaften (перечисленіе этихъ наукъ⁴⁾), съ указаніемъ, на какомъ листѣ начинается изложеніе каждой). Кромѣ того даются начальныя и заключительныя слова.

1) Читай Ридâ (رَضَى).

2) См. о немъ перс. катал. д-ра Рлѣ, I, 20.

3) Rieu, l. c. I, 154.

4) Тутъ только вм. القراءة слѣдуетъ читать القرآن

Всякій, не видавшій самого трактата, а тѣмъ болѣе «der weniger kundige», послѣ прочтенія этого описанія, ни на минуту не усумнится въ томъ, что названный трактатъ дѣйствительно принадлежитъ къ тѣмъ многочисленнымъ въ позднѣйшей арабской литературѣ сочиненіямъ энциклопедическаго характера, въ которыхъ дается опредѣленіе имени и объекта каждой науки, указываются лучшіе ея представители и ихъ сочиненія и пр. и пр., и такимъ образомъ трактатъ аш-Ша'р'анія имѣетъ всѣ шансы красоваться въ будущей исторіи арабской литературы—если, какъ того желаетъ проф. Альвардтъ, основаніемъ для нея послужить каталогъ берлинской коллекціи — рядомъ съ энциклопедическими сочиненіями и сочиненіицами Суютія, Ташкѣпризâдэ и tutti quanti.

Между тѣмъ, тутъ есть несомнѣнное недоразумѣніе ¹⁾, по крайней мѣрѣ на нашъ взглядъ. Представьте себѣ будущаго историка русской литературы, который въ числѣ энциклопедическихъ трактатовъ или «Wissenschaftskunde» поставилъ бы четвертую и пятую главы «Мыслей вызванныхъ переписью» графа Л. Н. Толстаго ²⁾, и вы сразу поймете въ чемъ состоитъ недоразумѣніе. Весь трактатъ аш-Ша'р'анія построенъ на той мысли, что нечего читать комментаріи къ корану или книги о различіяхъ корана, нечего изслѣдовать «корни» догматики, не зачѣмъ ломать себѣ голову надъ тонкостями юридической казуистики или грамматики, а что надо *жить* по образу *людей божьихъ*; жизнь же «людей божьихъ» вся основана на великодушіи, любви къ ближнимъ, самопожертвованіи, «непротивленіи злу». Но арабскій авторъ излагаетъ эти свои мысли въ систематической формѣ, перебирая наиболѣе распространенныя въ современномъ ему обществѣ 8 наукъ, и вотъ эта систематичность и увлекла автора каталога. Если бы онъ прочиталъ весь трактатъ или хотя бы одинъ изъ его отдѣловъ, онъ безъ сомнѣнія нашелъ бы нелишнимъ сказать нѣсколько словъ, указывающихъ на истинный смыслъ трактата, или же нашелъ бы ему мѣсто болѣе подходящее чѣмъ отдѣлъ «Wissenschaftskunde» ³⁾.

1) Въ арабскомъ каталогѣ д-ра Пертша (Pertsch, die arab. Hdschr. etc. I, 212 № 170) тотъ же трактатъ такъ-же помѣщенъ въ отдѣлѣ энциклопедій, но каталогъ д-ра Пертша не имѣетъ никакихъ претензій служить основаніемъ для исторіи арабской литературы.

2) Сочиненія, ч. 12-ая, Москва 1886, стр. 301—323.

3) Вотъ нѣсколько характерныхъ мѣстъ текста, которыя я приведу въ подтвержденіе всего вышесказаннаго. Я ихъ выписываю изъ рукописи СПб. Университетск. библіотеки, № 757, сборника, писаннаго магрибинскимъ почеркомъ; въ немъ трактатъ аш-Ша'р'анія читается на первомъ мѣстѣ, л. 1^b—10^b: О наукѣ *тефсіра*:

فاما زبدة علم تفسير القرآن فاعلم يا اخي ان الله عز وجل لم يكلف نفسا الا وسعها
وقد انزل الله عز وجل كتابه العزيز بلغة واسعة تسع افهام الخلق اجمعين ولا يكلف

Этими немногими замѣчаніями мы хотѣли только показать, что не вполне свободенъ отъ ошибокъ и новый каталогъ берлинской коллекціи, но мы были весьма далеки отъ мысли или желанія умалить капитальное значеніе труда

الصديق رضه ان يعمل بما فهمه رسول الله صلعم من القران بما هو خاص برتبة الرسالة ولا يكلف احد من الصحابة ان يعمل بما فهمه الصديق رضه بما هو خاص برتبة الصديقية ولا يكلف العالم ان يعمل بما فهمه اكابر الاولياء بما هو خاص بدائرة الولاية الكبرى ولا يكلف احد من المؤمنين ان يعمل بما فهمه اكابر العلماء وهكذا فما خطأ احد فهم احد الا (f. 2^a) لقصوره لانه ما تجل علم من القرآن مسًا ولا تقيس (مسا ولا تقيس. ر. ٢٠٠) من الخلق ابدا اذ هو البحر الذي لا ساحل له ومن اى الجوانب اتينته وجدته بحرا ولا يرسخ في قلب كل مؤمن الا ما وقره الله تعالى في قلبه من الفهم فلا فائدة اذا لاحد في مطالعته تفسير غيره كائنا من كان لانه اما فوق درجته واما تحتها فان كان فوق درجته فلا يتعقله قلبه وان كان تحتها فليس له ان ينزل اليه ادبا واما مطالعة المتساوي لو فرض فلا فائدة فيه ومرادنا بهذا التقسيم مطالعة الامور الخفية التى طريقها الاستنباط بخلاف الامور الصريحة كالامر بالصلاة والزكاة وحقوق الوالدين و الجيران ونحو ذلك فان هذا يجب العمل به على كل احد من اعلى وادنى ثم يتفاوتون في مشاهدة الحقوق وعظمها في قلوبهم لا غير.....

.... فالمطلوب عليه انما هو ما شرعه الله تعالى صريحا ... f. 3^b Изъ главы о *буквахъ* ...

اذ هو العلم الذى يسئل عنه العبد في الآخرة وجميع ذلك لا حرج فيه ولا مشقة على احد في تحصيله ولا يحتاج في معرفته الى صرف عمر وتعطيل اسباب لان مضونه افعلوا كذا او اتركوا كذا وهذا لا يتوقف في فهمه اقل العوام بخلاف ما شرع المجتهدون من الائمة فانه لا يسئل عنه احد في الآخرة وفيه الحرج والمشقة..... فمن عمل بصريح السنة كما ينبغى اعطاه الله عز وجل فرقانا قال الله تعالى ان تتقوا الله يجعل لكم فرقانا يعنى ميزانا في قلوبكم (f. 4^a) تفرقون فيه بين الحق والباطل وتزنون به كل ما ورد عليكم من امر دينكم فاهل هذا الفرقان يفصلون جميع الخصومات على وجه الحق سواء خالف ذلك مذهب المجتهدين او وافقها فما طال الطريق على طلبة العلم في تحصيله واحتياجه الى حفظ فروع ولدتها الافكار في ايام فراغ البال الا من عدم التقوى تصديقا لكلام الله عز وجل فانه تعالى وعد من اتقاه وعمل على ما شرعه الله على لسان نبيه ان يجعل له فرقانا فمن عمل بما علم ولزم ادب اهل الله عز وجل لم يحتاج الى شئ من دقائق فروع البيوع والدعاوى ونحوها لانها كلها مبنية على وقوع المشاحة وطريق اهل الله عز وجل المسامحة والايتار وسخاوة النفوس في جميع الحقوق التى لهم ولذلك لم

проф. Альвардта. Совсѣмъ напротивъ: мы ставимъ его каталогъ выше не только всѣхъ до сихъ поръ появившихся каталоговъ, но и выше громаднаго большинства всѣхъ вообще ученыхъ трудовъ. Мы признаемъ его *настоящимъ подвигомъ, подвигомъ самопожертвованія и строжайшаго исполненія добровольно взятой на себя обязанности*. Мы сами имѣли счастье (въ 1873 г.) сидѣть у ногъ его автора и внимать его вдохновеннымъ толкованіямъ труднѣйшихъ арабскихъ стихотвореній, удивляться его глубокой учености и рѣдкой способности вникать въ самыя сокровенныя тайны арабскаго языка и арабской души, и поэтому болѣе, чѣмъ многіе другіе, можемъ судить о величинѣ жертвы, принесенной имъ, когда онъ рѣшился бросить любимыя и родственныя его природѣ занятія арабской поэзіей, чтобы совершенно посвятить себя дѣлу каталогизаціи берлинской коллекціи. И разъ рѣшеніе было принято, его цѣльная натура не позволила ему отдать берлинской коллекціи только часть своихъ силъ: онъ отдалъ себя ей вполнѣ. Въ теченіе болѣе двадцати лѣтъ онъ посвящалъ ей, какъ онъ самъ заявляетъ въ предисловіи, *каждый день по крайней мѣрѣ десять часовъ*. Онъ поставилъ себѣ задачей къ каждой рукописи, какъ бы она ни была незначительна, относиться съ одинаковою внимательностью, каждую рукопись тщательно изслѣдовать, чтобы открыть, есть-ли въ ней пробѣлы и если таковыя есть, по разнымъ признакамъ соображать, какихъ они размѣровъ, возстановлять перепутанный порядокъ листовъ, собирать разбѣянные въ началѣ или въ концѣ рукописей случайныя замѣтки и отрывки и распределять ихъ согласно ихъ содержанію по соответствующимъ отдѣламъ, о каждомъ, хотя бы самомъ ничтожномъ отрывкѣ производить тщательнѣйшія розысканія, чтобы найти его автора и въ добавокъ ко всему этому переписывать начальные слова и оглавленія всѣхъ, хотя бы неизвѣстнѣйшихъ сочиненій, и каждый отдѣлъ заключать, какъ уже было замѣчено, спискомъ относящихся къ нему сочиненій, не находящихся въ коллекціи, но упоминаемыхъ у разныхъ арабскихъ авторовъ. Работая такимъ образомъ, онъ дѣйствительно долженъ былъ употреблять на свой каталогъ 10 часовъ въ день въ теченіе болѣе 20 лѣтъ и всякій, кто имѣетъ хоть нѣкоторое понятіе о подобныхъ работахъ и о характерѣ арабскихъ рукописей, согласится, что мы были правы, назвавъ этотъ трудъ *истиннымъ подвигомъ*. Когда онъ весь будетъ изданъ, онъ конечно составитъ весьма значительное обогащеніе нашихъ

بعهد قط ان احدا من الاولياء الصادقين رؤى عند حاكم يدعى عليه عنده انه ضيع
حقا لاحد من شركائه او زوجته او جاره او غيرهم بل ان لم يتيسر لاهل الله عز وجل
وفاء ما عليهم من الحقوق اعترفوا لاربابها بالمجمل والآنوا لهم القول ،

знаній по части арабской литературы, послужить справочной и настольной книгой для многихъ поколѣній арабистовъ, будетъ вѣчнымъ памятникомъ неисчерпаемаго терпѣнія, трудолюбія и самоотреченія автора, предметомъ гордости для берлинской библіотеки, — но вмѣстѣ съ тѣмъ всякому по достоинству оцѣнившему проф. Альвардта, невольно придетъ на умъ мысль, что авторъ принесъ бы гораздо бѣльшую пользу наукѣ, если бы онъ половину времени, потраченнаго на безплодную работу повторенія извѣстнаго, пагинированіе и приведеніе въ порядокъ сотенъ никуда не годныхъ списковъ совершенно ничтожныхъ учебниковъ и трактатовъ, употребилъ на болѣе достойныя его дарованія и его научныхъ силъ работы. Берлинская библіотека въ такомъ случаѣ имѣла бы всё еще *отличный и отъчающій* *всѣмъ справедливымъ требованіямъ каталогъ* своей арабской коллекціи, а мы всё имѣли бы, кромѣ такого каталога, еще цѣлый рядъ цѣннѣйшихъ изслѣдованій и изданій знаменитаго грейфсвальдскаго профессора.

В. Р.